

ОТЗЫВ

на диссертацию Кочерова Олега Сергеевича «Геополитический анализ факторов влияния на внешнюю политику КНР», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук

Диссертационное исследование Кочерова Олега Сергеевича бесспорно отличается актуальностью. В нем представлен детальный анализ китайской политической мысли и геокультурной картины мира, которая существенно отличается от западной. В современном мире все, что касается китайской мысли, не может не представлять интерес. Это связано с возрастающей ролью Китая в глобальной геополитике и геоэкономике, а также со спецификой китайских философии и стилем мышления, непривычных западной половине мира.

Как отмечает автор диссертации, составной частью геокультурного анализа является теория стратегической культуры, которая разрабатывает проблематику влияния культуры на стратегические действия государств (с.5). В современной теории международных отношений преобладают западные традиции критериев научности. Как пишет Кочеров Олег Сергеевич, «теория международных отношений на нынешнем этапе до сих пор является продуктом «мертвых белых мужчин», под чем подразумевается то, что наука нуждается во включении в свой аппарат незападного опыта (с.6). Наиболее ярким примером такого включения является конфуцианская традиция КНР.

Со сказанным связана ярко выраженная новизна диссертационного исследования. Исследование вносит существенный вклад в разработку теории международных отношений, привлекая незападные теории и концепции, которые в западной литературе не получили достаточного анализа.

Говоря о методологии исследования, следует отметить ее междисциплинарный характер: методология включает в себя и теорию международных отношений, и философию. Если уточнить вопрос о теории международных отношений, то можно сослаться на самого автора, который пишет, что «диссертационное исследование выполнено в рамках социологии

международных отношений и, в частности, конструктивистского подхода...» (с.9). Конструктивистская школа международного анализа, которая возникла относительно недавно (в 1990-е гг.), не достигла пока еще достаточной объяснительной силы. Как отмечает автор диссертационного исследования, «построение полноценной конструктивистской теории с привлечением геокультурного анализа представляется одной из важнейших задач современной теории международных отношений» (с.5). Обращаясь к теории международных отношений, автор диссертации рассматривает, в частности, взаимоотношения стратегической культуры КНР с такими западными теориями международных отношений, как дилемма безопасности, конструирование баланса сил, «ловушка Фукидида», столкновение цивилизаций.

При этом Кочеров Олег Сергеевич обращается не только к конструктивизму и классическим теориям международных отношений, но и к широкому философско-культурному контексту для изучения китайской стратегической культуры. В диссертации рассмотрены следующие философско-культурные китайские концепции: философские учения (конфуцианство, моизм, легизм), стратегическая игра вэйци.

Отмечаются тенденции в китайской стратегической культуре: крен в сторону теории справедливой войны, акцент на экономической составляющей и самоусилении, признание значимости интеллектуального капитала. Наибольшее предпочтение в китайской стратегической культуре отдается парадигме вэйци. Ей автор уделяет специальный раздел диссертации. Но используются в современной деятельности КНР элементы и других трех стратегических парадигм: конфуцианской – в официальной риторике и идеологии КНР, моистской – в современных китайских военных концепциях, легистской – в отношении Китая к внутренним проблемам.

Диссертационное исследование опирается на обширную источниковедческую и литературную базу. Всего 361 наименование. Среди них обширный материал в области трудов основоположников конфуцианства

и других течений древнекитайской философской мысли. Используются также труды политических лидеров Китая XX-XXI вв.: Мао Цзедун, Дэн Сяопин, Си Цзинпин и др.

Диссертация состоит из четырех глав. В первой главе, посвященной теории стратегической культуры, отмечается, что под стратегической культурой понимается совокупность философско-культурных концептов, которые оказывают влияние на принятие внешнеполитических решений. Автор рассматривает различные трактовки понятия «стратегическая культура», существующих в академических исследованиях. При этом подчеркивается, что относительно понятия «стратегическая культура» идут споры в академической среде. Наиболее часто встречается трактовка «стратегической культуры» как чего-то иррационального в противовес классической рациональной теории международных отношений Запада. Автор в этой связи отмечает, что соотношение стратегической культуры и рационального принятия стратегического решения представляется весьма сложной проблемой, которой практически не уделяется внимание (с.39). Кочеров О.С. подчеркивает, что факторов, влияющих на внешнюю политику государства, великое множество. Поэтому он ставит цель рассмотреть китайскую внешнюю стратегию сквозь призму геокультурных представлений, которые зачастую игнорируются исследователями (с.65).

В первой главе также рассматривается китайская стратегическая культура в западной и китайской интерпретации. При этом подчеркивается, что экстраполяция западных исследований на китайскую культуру представляется необоснованной (с.47). Автор критикует ученых, которые приписывают КНР наступательную военную стратегию. Он подкрепляет свое мнение ссылкой на конкретные международные события, утверждая, что китайская стратегическая культура является оборонительной (с.50). Критикуются те исследователи, которые изучают взгляды древнекитайских философов на военную стратегию сквозь призму современной теории международных отношений.

Вторая глава диссертации посвящена формированию философско-культурных оснований китайской внешней политики в эпохи Шан и Чжоу. Во второй главе Кочеров Олег Сергеевич на основе проведенного исследования древнекитайских текстов утверждает, что правитель обладает легитимностью постольку, поскольку заботится о благосостоянии народа. Это представление удивительным образом предвосхищает то, что в XX веке Китай принял в качестве своего идеологического учения – марксизма-ленинизма.

Китай времен Восточной Чжоу (VII - V вв. до н.э.) ярко демонстрирует две универсальные закономерности международных отношений – центростремительную (становление целостного мира) и центробежную (фрагментация Поднебесной). Это проявлялось в том, что хотя основными акторами на политической арене являлись государства, огромную роль играли негосударственные акторы – странствующие философы, военно-философские объединения в лице моистских сект и т.п. (с.85).

Рассуждая об этнических китайцах (хуася) и варварах и опираясь на древнекитайские источники, автор диссертации показывает, что китайское государство размещалось в центре универсума и опоясывалось рядом варварских территорий. В то же время реальная политика отличалась от китайской геокультурной политики. Преграда между этническими китайцами (хуася) и варварами не была непреодолимой, а презрение к варварской культуре сочеталось со своеобразным китайским мессианством.

Отдельный раздел второй главы посвящен древнекитайской этике и практике войны. В древнем Китае войны велись не за территорию, а за расширение влияния собственного царства, возмездие за нанесение оскорбления или наказание за неподобающее поведение, воздействие на внутривнутриполитические дела того или иного княжества (с.96). Практически во всех случаях не происходило аннексии побежденного княжества.

Как отмечает автор диссертации, среди китайских мыслителей нет пацифистов в смысле полного отказа от ведения военных действий. Тем не менее большинство из них признает примат «мягкой силы» над «жесткой»,

причем в такой степени, что идеальный правитель добивается своих целей без применения насилия (с.97).

Третья глава посвящена анализу парадигм китайской стратегической культуры. Как уже говорилось, такими парадигмами в древнекитайской философии являлись конфуцианство, моизм, легизм и модель принятия стратегических решений игра вэйци. (В конце диссертации в качестве приложения излагаются правила игры вэйци). Автор выделяет общие черты, присущие всем учениям древнекитайской философии в области стратегической культуры: 1) представление о Китае как о центре мира, окруженном варварскими племенами; 2) акцент на значимости экономического фактора во внешнеполитической стратегии; 3) представление об интеллектуальном капитале как одном из ключевых стратегических активов (с.184). Концептуальная матрица китайской стратегической культуры в обобщенном виде представлена в таблице 2 (с.186).

Четвертая глава диссертации посвящена современности. В ней рассматриваются взгляды китайских политиков XX – XXI вв., структурированные в соответствии с четырьмя основными парадигмами стратегической культуры Китая.

Вызывает уважение позиция Кочерова Олега Сергеевича в самооценке своей работы, приведенной в Заключение диссертации. В нем автор признает, что результаты работы нуждаются в дальнейшей проверке (с.240) и формулирует ряд вопросов по будущему изучению темы исследования.

При всех достоинствах диссертации Кочерова Олега Сергеевича, работа не лишена определенных недоработок.

Во-первых, в диссертации отсутствует раскрытие понятий «геополитика» и «геополитический анализ», чего можно было бы ожидать, исходя из названия работы; не проанализировано развитие предмета геополитики, включение в него новых аспектов по сравнению с классической трактовкой, что соответствовало бы теме стратегической культуры.

Во-вторых, в работе Кочерова Олега Сергеевича отсутствует четкое определение понятия «стратегическая культура». Косвенно содержание понятия содержится на с.43. Как можно понять из текста диссертации, стратегическая культура изучает отношение той или иной цивилизации к войне. Автор указывает на сужение понятия «стратегическая культура», опираясь на различные источники и не предлагая своего.

В-третьих, почему-то автор отодвигает в будущее исследование реализации стратегической культуры в геополитических исследованиях современных китайских авторов (с.54), хотя эта тема непосредственно касается предмета диссертационного исследования.

В-четвертых, в диссертации содержится противоречие между утверждениями, касающимися времени возникновения теории стратегической культуры. На с.5 указывается, что эта теория является крайне молодой, не обладающей пока выверенным аналитическим аппаратом, а на с.62 отмечается, что китайская стратегическая культура во многом остается неизменной с момента своего зарождения (до нового времени).

Впрочем, указанные недоработки не снижают высокой квалификационной оценки проделанной Кочеровым Олегом Сергеевичем работы и носят скорее рекомендательный характер. Диссертация отличается высокими аналитико-теоретическими и информативными качествами и оставляет весьма благоприятное впечатление обстоятельностью исследовательской работы.

Диссертация «Геополитический анализ факторов влияния на внешнюю политику КНР» - оригинальное, самостоятельное, творческое исследование. Она соответствует требованиям пп.9-14 «Положения о присужденных ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2013 № 842, с изменениями внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 21.04.2016 №335, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Кочеров Олег Сергеевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени

кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Официальный оппонент,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры геополитики факультета
глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова

Дробот Г.А.

18.03.2019

Подпись Г.А.Дробот удостоверяю.

Декан факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В.Ломоносова, доктор политических наук,
профессор

Ильин И.В.